

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ АВСТРИЙСКОГО УЛЬТРАРАДИКАЛИЗМА: ИСТОКИ, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. В. Шарапо

В статье рассматриваются основные периоды в истории австрийского радикализма. На примере Австрийской партии свободы раскрыты основные причины роста радикальных настроений среди электората этой страны, а также радикализации идеологии ее партии. Особый акцент сделан на анализе политических концепций новых партий, образованных в конце XX – начале XXI в. Отмечается рост их популярности и успехи радикальных партий на парламентских выборах 2013 г. Подчеркивается роль председателя АПС Й. Хайдера как одного из наиболее популярных лидеров австрийского радикализма.

The main periods of the history of Austrian radicalism are analyzed in the article. By the example of the Austrian Party the author reveals the core reasons of the radical sentiments' increase among the electorate of this country as well as of the radicalization of the parties' ideology. Special focus was made on the analysis of new parties' political concepts that were established at the end of 20th – beginning of the 21st century. The author underlines the increase of their popularity and successes of radical parties during the parliamentary elections in 2013. The role of J. Heider as one of the most popular Austrian radical leader is stressed.

Ключевые слова: радикализм; правый, левый ультрарадикализм, фашизм, неонацизм, популизм.

Keywords: radicalism; right, left ultraradicalism, fascism, neo-Nazism, populism.

Актуальность проблемы радикализма, особенно его ультраправого сегмента, возросла в последние годы в связи с заметным ростом радикальных общественных настроений в Европе. Некоторые политики-радикалы вошли в состав национальных и региональных руководящих органов власти и оказывают определенное влияние на принятие решений, в том числе и в области международных отношений. Многие из них напрямую касаются Республики Беларусь. Таким образом, цель данной статьи – показать на примере Австрийской партии свободы и других радикальных партий этой страны механизмы идеологического влияния на электорат, завоевания у избирателей популярности.

Проблема радикализма и, в частности, его австрийской составляющей, получила широкое освещение во многих аналитических работах зарубежных и отечественных ученых, а также таких крупных исследовательских центрах, как, например, лондонский институт Strategic Dialogue, Институт Европы РАН. Среди зарубежных авторов можно выделить труды немецких политологов Г. Китшеля [19] и М. Минкенберга [20]. Немаловажное значение имеют исследования американских политологов Э. Л. Картера, Р. Грифиина [18], а также российских исследователей М. К. Арчакова [4], А. А. Похилько [12], С. А. Сергеева [13], А. В. Шеховцова [17].

Австрийский ультрарадикализм, подобно всякому политическому явлению, подвержен влиянию многих факторов как внутреннего, так и внешнего характера. Именно они предопределяют его сходство с другими ультрарадикальными формированиями Европы, выделяют в нем специфические черты. Ультрарадикальные общественные настроения в Австрии нельзя отнести к числу уникальных, присущих только этой стране явлений, как, впрочем, их нельзя назвать и неким «клоном», копией радикального мировоззрения определенных слоев населения в других европейских государствах. Например, при всем сходстве ультраправой риторики Австрийской

партии свободы (АПС) со своими «единоверцами» во Франции считать ее аналогом французского Народного фронта было бы неправомысленным. Это же можем сказать и в отношении других подобных партийных объединений Европы.

Пожалуй, главное, что их всех объединяет, – схожие инструментарии политической борьбы, а среди них – демонстративный, неприкрытый популизм. Последние избирательные кампании во многих европейских государствах показали, что именно радикальный популизм принес его носителям неплохие результаты. Идеология радикальных партий, особенно их крайне правого сегмента, в общем и целом осуждаемая официальными властями и значительной частью европейской общественности, при реальном волеизъявлении населения во время выборов получала такую электоральную поддержку, которая обеспечивала им представительство в местных и даже общенациональных органах власти.

Характерно, что Австрия в этом списке занимает одно из приоритетных мест. Вот, например, как выглядит по популярности положение австрийского ультрарадикализма (правого и левого) в циклах общенациональных выборов европейских государств [6].

Как видим, правый радикализм уверенно завоевывает политическое поле Европы, а сама Австрия по этому показателю превосходит другие европейские страны. Такая же тенденция отмечается во Франции, Швейцарии, Великобритании, Бельгии, Дании, Венгрии. Особенно наглядно рост ультрарадикальных общественных настроений продемонстрирован итогами выборов в мае 2014 г. в Европейский парламент: Британская партия независимости, обойдя ведущие в стране партии, набрала 27,5 % голосов (лейбористы – 25,4 %, консерваторы – 24 %), опередила все остальные партии; датская Народная партия заняла первое место (26,7 %); Национальная партия Йоббик «За лучшую Венгрию» – 15 % и, наконец, представительница Австрии Австрийская партия свободы – 20 % голосов. Даже ультраправая

Популярность австрийского ультрарадикализма в 2001–2013 г.

Государство	Характер радикализма	Циклы общенациональных выборов		
		2001–2004	2005–2009	2010–2013
Австрия	правый	10	14,1	28,2
	левый	0,6	1	0,8
Германия	правый	1,1	2,2	2
	левый	4	8,7	13,9
Великобритания	правый	0,2	0,7	5
	левый	0	0	0,1
Италия	правый	15,9	8,3	4,1
	левый	0	4,4	27,8
Франция	правый	15,2	4,3	13,6
	левый	6,4	9	6,9
Швейцария	правый	26,6	29,6	27,8
	левый	0,7	0,7	0

Источники: [4, с. 27].

немецкая Национал-демократическая партия, хотя и набрала всего 1 %, но удостоилась одного места в Европарламенте. Единственной представительницей ультралевого радикализма в Европарламенте стала греческая коалиция «Сириза» (26 %) [8].

Свою приверженность ультраправым идеям немало австрийцев продемонстрировали и в ходе парламентских выборов (сентябрь 2013 г.). Если исключить две доминирующие в стране традиционные партии – левоцентристскую Социал-демократическую партию (набрала 27,1 % голосов) и правоцентристскую Австрийскую народную партию (набрала 23,8 % голосов), то почти все оставшиеся участники этой кампании могут быть квалифицированы как радикальные. Характерен успех крайне правой Австрийской партии свободы – 22,4 % голосов и 42 места в парламенте [5]. Другие партии этого сегмента хотя и не получили такой очевидной поддержки, но также добились заметных результатов: «Команда Стронаха» – 5,8 % и 11 мест; «Альянс за будущее Австрии» – 3,6 %. Оставшиеся партии «умеренного толка» разнятся: «Зеленая альтернатива» – 11,4 % и 22 места в парламенте, в то время как либеральная «Новая Австрия» (отколовшаяся часть АПС) только 4,8 %. Таким образом, с учетом того, что в Австрии нет как таковой влиятельной политической силы левого толка (Коммунистическая партия набирает около 1 %), левые идеи представлены лишь традиционной Социал-демократической партией (напомним: 27,1 % голосов), в то время как суммарный итог праворадикалов 72,9 %, в т. ч. ультраправых – 36,6 % [5]. Комментарии, как говорится, излишни.

Для сравнения приведем данные, касающиеся распространения ультрарадикализма в Германии. Выбор этой страны объясняется не только общими с Австрией национальными психологическими чертами, но и тем, что именно Германию можно считать «прародительницей» австрийских ультраправых формирований и «поставщиком» нацистской идеологии. На первый взгляд, судя по ито-

гам парламентских выборов (сентябрь 2013 г.), и здесь правые идеи пользуются немалой популярностью. Если суммировать голоса партий правого толка (ХДС – 34,1 %; ХСС – 7,4 %; «Альтернатива для Германии» – 4,7 %; «Партия пиратов» – 2,2 %; «Свободные избиратели – 1 %») и добавить к ним результаты откровенно ультраправой НДПГ (1,3 %), а также правоцентристского «Союза –90/зеленые» (8,4 %), то получается довольно показательная для правого сектора цифра – 65,2 % голосов и 377 мест в бундестаге [9]. Оставшиеся 34,8 % приходятся на сторонников левых идей (СДПГ – 25,7 % и 192 места в парламенте; «Левая партия» – 8,6 % и 64 места; 0,5 % – прочие, другие прокоммунистические организации).

Соотношение 65,2 % к 34,8 % в пользу правой идеологии, казалось бы, свидетельствует о схожести электоральных настроений Австрии и Германии. Однако есть существенная и значительная разница: немецкие избиратели весьма недоверчиво относятся к крайнему радикализму, особенно к ультраправому его сегменту. Допущенная к выборам ультраправая Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), которая в период избирательной кампании была на грани запрета, набрала всего 1,3 % голосов (сравним с 21,4 % Австрийской партии свободы). Причины столь существенной разницы в восприятии ультраправых идей электоратом ФРГ и Австрии – тема для отдельного разговора. Вместе с тем одна из них, затрагивающая истоки этого явления в Австрии, заслуживает более подробного рассмотрения уже в данном материале.

Она связана с влиянием национал-социалистической партии Германии на становление австрийского ультрарадикализма в предвоенные годы и его закрепление на политическом поле этой страны в первое послевоенное десятилетие. Именно на этот период приходится как расцвет, так и крах германского национал-социализма и австрийского фашизма. Эти две ультрарадикальные идеологии, которые нынешним поколением оправданно отождествляются,

в 30-е гг. XX в. объединяли людей во многом противоположных политических взглядов. Если общественные настроения довоенной Германии базировались на идеях пангерманизма («великой Германии») и нацизма (достижение этой цели и путем поработки других наций), то в Австрии доминировала идеология муссолининского фашизма и постмонархического корпоративизма. И то, и другое идеологическое течение предполагало авторитарные, диктаторские методы управления, отрицание многопартийности и различных политических взглядов. Пожалуй, только это и объединяло национал-социалиста Гитлера и фашиста Э. Дольфуса — тогдашнего канцлера Австрии и создателя профашистского «Отечественного фронта».

В остальном это были не только идеологические противники, но и враждебные друг другу руководители государств со всеми вытекающими отсюда последствиями для двусторонних отношений. Если нацист Гитлер утверждал, что «германская Австрия должна возвратиться в лоно великой германской родины», а австрийские активисты НСДАП вторили ему лозунгами «Один народ! Одна нация! Один фюрер!», то австрофашист Дольфус категорически отрицал вариант аншлюса и выступал за независимую Австрию, за что и поплатился жизнью (был убит местными членами НСДАП в 1934 г.) [2].

Лишь нацист по убеждениям, очередной австрийский канцлер Зейс-Инкварт, под давлением Гитлера пошел на проведение референдума по этому вопросу и 13 марта 1938 г. объявил о присоединении своей страны к Германии [15]. Хотя по официальным данным этот акт поддержали 99,73 % австрийцев, реальные общественные настроения отнюдь не характеризовались единодушием. Австрийское население фактически было расколото на два идеологически противоположных лагеря: одни искренне приветствовали марширующих по Вене немецких солдат (и, нужно признать, таких было большинство), для других это была национальная трагедия.

В это же время в самой Германии для Гитлера и идеологии нацизма был пик славы и популярности. Однако такое схожее восприятие национал-социализма в этих двух (а фактически в едином) государствах продолжалось недолго: первые крупные поражения вермахта на Восточном фронте и тем более его окончательный крах в 1945 г. предопределили начало нового этапа в становлении ультраправых радикализма в этих странах, отличного друг от друга как по самим концепциям, так и по формам его проявлений.

Для Австрии оно характеризовалось противоречивостью в оценках гражданами этой страны итогов Второй мировой войны и отношении к нацизму. Без преувеличения можно сказать, что этот фактор стал определяющим для формирующихся ультраправых организаций в их идеологической и практической деятельности среди населения. Одни австрийцы прагматично видели в приходе национал-социалистов и самом аншлюсе надежду на лучшую жизнь (члены НСДАП, часть среднего предпринимательства, низшие слои населения). Они и сохранили свои ностальгические воспоминания о «немецкой Австрии» в послевоенные годы, считая предвоенный нацистский период австрийской исто-

рии одним из лучших в XIX и XX вв. Другие, отвергая нацизм, оставались верными духу и традициям австрийского государства времен монархии и «великой империи», когда, по их мнению, с Австрией должны были считаться все великие державы мира. После окончания войны и те и другие по-разному оценили ее итоги: если первые при ответе на вопрос «Были ли крах нацистской Германии, а вместе с ней и Австрии поражением для их страны?» причисляли Австрию к числу проигравших на данном историческом этапе государств, то вторые видели в крахе германского нацизма освобождение от его бремени и надежду на построение и возрождение могущества независимой Австрийской Республики.

В контексте рассматриваемой темы можно отметить, что именно представители первой группы пополнили ряды созданных в послевоенное время австрийских ультраправых, профашистских формирований. В организационном плане сначала это были разрозненные и малочисленные группы, объединенные лишь общей реваншистской, антикоммунистической и антисоветской идеологией. Однако в конце 1940-х — начале 1950-х гг. именно они составили костяк первых ультрарадикальных партий Австрии. К их числу можно отнести «Ассоциацию независимых», созданную из бывших членов «Партии великого германского народа» и Национал-социалистической партии; «Свободное собрание Австрии», позже переименованную в Националистическую партию; «Союз демократических социалистов», выступающих за революционные преобразования общества, за марксизм, но антиленинизм, и ряд других более мелких организаций, объединивших радикально настроенных австрийцев, а также немецких беженцев и репатриантов.

В силу того что Австрия до конца 1955 г. была разделена на 4 оккупационные зоны, эти ультраправые и ультралевые партии практически не имели центральных органов управления и выстраивали свою деятельность самостоятельно по усмотрению своих во многом непрофессиональных партийных лидеров. Наряду с другими объективными факторами этим можно объяснить тогдашнюю низкую популярность ультраправых организаций Австрии у населения страны и фактический провал ими всех первых послевоенных избирательных кампаний как на местном, так и национальном уровне. Единственным исключением можно считать относительный успех ультраправой «Ассоциации независимых»: парламентские выборы 1949 г. — 11,7 %; 1953 г. — 10,9 %, в то время как остальные ультрарадикальные партии набирали от 1 до 5 % голосов [1]. Этим же объясняется и сравнительно короткий срок их «партийной жизни»: «Ассоциация независимых» — 7 лет (1949–1956); «Свободное собрание Австрии» — 6 лет (1953–1959); «Партия независимых сил» — 4 года (1957–1961) и т. д. [3].

Однако, несмотря на такой недолгий исторический путь, эти формирования все же успели «посеять» среди австрийской общественности «зерно» ультрарадикализма. В землях, входящих в зону советской оккупации (Бургенланд, Нижняя Австрия и частично Верхняя Австрия), он в большей степени характеризовался открытым антисоветизмом

и реваншизмом, в западных оккупационных зонах акцент делался на общих идеях антикоммунизма. Помимо членов этих ультраправых организаций, такие крайнерадикальные взгляды активно распространялись частью австрийцев, которые воевали в составе гитлеровских войск и были подвергнуты нацистской пропаганде, а также бывшими членами Национал-социалистической партии Австрии (к 1938 г. их численность превышала 150 тыс. чел.) [10]. Конечно, эти идеи не доминировали в общественных настроениях, однако то, что они оказали заметное влияние на дальнейшую трансформацию австрийского ультрарадикализма и формирование политических платформ следующего поколения ультраправых партий, — факт.

Как ни парадоксально, но еще большую роль в этом процессе сыграли две нерадикальные, центристские партии Австрии, доминировавшие на ее политическом поле в первые послевоенные годы, — Австрийская народная партия и Социалистическая партия Австрии. Нерадикальность первой объясняется тем, что АНП, основанная в 1945 г., стала преемницей Христианско-социальной партии с ее приверженностью католическим убеждениям, традициям, общественному согласию, но в то же время — идеям антисоциализма. Более того, представитель этой партии Л. Фигель, ставший канцлером Австрии в 1945 г., сам являлся жертвой нацизма (после аншлюса 1938 г. был арестован и направлен в концлагерь Дахау, а затем в 1944 г. — в Маутхаузен; в 1945 г. приговорен к смертной казни, но был освобожден советскими войсками). Как видим, для симпатий к зарождающемуся австрийскому ультрарадикализму у него не было никаких оснований.

Социалистическая партия также не проповедовала экстремистских идей и даже осуждала идеологию антикоммунизма. Член этой партии К. Реннер, первый послевоенный президент Австрии, был активным антифашистом и в 30-е гг. преследовался фашистским режимом Дольфуса. Сама Социалистическая партия, являясь преемницей старейшей в стране Социал-демократической рабочей партии, также подвергалась репрессиям, а после аншлюса вообще была запрещена [14].

Эти внутрипартийные и личностные факторы в комплексе с влиянием политической и экономической обстановки в послевоенной Австрии предопределили взвешенный и нерадикальный характер концептуальных положений партийных платформ АНП и СП. Именно так нужно воспринимать лозунги и той и другой партии о необходимости борьбы за независимую и нейтральную страну, свободную от нацизма и фашизма. Особенно актуальны эти темы стали в начале 50-х гг. — в период подготовки и принятия Декларации о независимости Австрии и утверждения конституционного Закона «О суверенитете и неучастии в военных альянсах». Твердое отстаивание этих позиций обеспечило для обеих партий завоевание подавляющего большинства голосов избирателей на всех местных и парламентских выборах того времени (АНП: 1949 г. — 44 %, 1953 г. — 41,3 %; СП: 1949 г. — 38,7 %, 1953 г. — 42,1 %) [3].

Однако эти выигрышные лозунги о независимости были использованы не только умеренными

политическими силами. Идеологи ультраправых формирований увидели в них шанс хоть каким-то образом решить проблему непопулярности ультра-радикального течения в Австрии. Они прекрасно понимали, что добиться этой цели было нельзя простым дублированием соответствующих положений программ АНП и СП. Необходимо было переосмысление и коррекция этих идей применительно к новой для Австрии политической обстановке, а также с учетом изменений в общественных настроениях австрийцев. В них в отличие от десятилетия «зон оккупации» все в большей степени стало проявляться желание обрести былой могучий статус монархической Австрии. Полноценно использовать эти настроения в своих целях уже было не под силу разрозненным ультраправым группам и малочисленным слабым партийным организациям. Идеологи ультрарадикализма увидели решение этой проблемы в создании новой системной партии с четко обозначенными идеологическими приоритетами. «Наработки» такой идеологии уже имелись: «Союз независимых» (а еще ранее национал-либеральный «Третий лагерь» (Drittes Lager) базировался на главной цели — борьбе как с социалистами, так и «народниками», и при этом подчиняясь закону о денацификации, не проповедуя открыто идеи нацизма, но активно пропагандируя гипертрофированные идеологические лозунги о «величии австрийской нации»). Это был тот рубеж, который, с одной стороны, отделял и отрицал ушедший в историю оголтелый нацизм и фашизм, но с другой — открывал дорогу для его последователя — ультраправой идеологии нового типа в лице новой Австрийской партии свободы. Это начало качественно нового этапа истории современного австрийского ультрарадикализма, где эта партия выступила в качестве наиболее характерного его представителя.

Рассмотрим несколько периодов австрийского ультрарадикализма.

«Дохайдеровский» период (1956–1986). Упоминание имени Й. Хайдера в названии этого и последующих подразделов не случайно: его приход в большую политику ультраправого радикализма и уход из нее четко разграничивают основные этапы трансформации идеологии этого течения и помогают понять его националистическую суть. Следует отметить, что при всей внешней «новизне» пропагандируемых АПС лозунгов их нацистская идеологическая «пуповина» все же оставалась нетронутой. Это, в частности, сразу же проявилось при выборе лидера новой партии на учредительном съезде (апрель 1956 г.). Им стал А. Райнталлер — бывший активный член НСДАП, занимавший при нацистах в Австрии пост министра сельского хозяйства. Под него соответствующим образом был подобран и весь руководящий состав новой партии, где преобладали отставные офицеры вермахта и активисты НСДАП из гражданских лиц.

Как видим, почва для создания АПС была более чем благодатной. Этому способствовала и складывающаяся в середине 1950-х гг. международная обстановка. Австрийские ультраправые организации по-своему трактовали положения о нейтралитете и в своих идеологических целях активно использовали

такие события, как создание Североатлантического альянса и вступление в него ФРГ (1955), подавление восстания в Венгрии (1956), учреждение министерства обороны и принятие Закона о всеобщей воинской обязанности в ФРГ (1956), активизация реваншистских союзов «изгнанных» и «переселенцев», запрет деятельности коммунистической партии в ФРГ (1956) и т. д. Вместе с тем руководство АПС прекрасно понимало необходимость хотя бы публичного осуждения национал-социализма и разработки нового «мягкого» его варианта. Вот здесь-то и пригодились лозунги АНП и СПА, касающиеся независимости и суверенитета Австрии, особенно в той части, где шла речь о возрождении былого австрийского величия. Однако если «народники» и «социалисты» видели конечную цель такого возрождения в построении «австрийской» Австрии, то многие идеологи ультраправого радикализма считали, что это может произойти только при создании «немецкой» Австрии, т. е. фактически повторением аншлюса. Особенно широко идеи «германской Австрии» были распространены в «немецкоязычных» землях, прилегающих к Западной Германии (Форарльберг, Тироль, Зальцбург). Именно на этой идеологической почве строились первые призывы ультраправых о «чистоте нации», борьбе против всякого двуязычия (как это требовали, например, словенцы) и культурно-национальной автономии [11].

Конечно, по своей преступной радикальности они уступали нацистской теории «арийской расы», однако, даже отвергая возможность решить австрийский «национальный вопрос» путем физического уничтожения «пришлых», ультраправые Австрии из АПС предлагали добиться «чистоты» нации жестоким законодательством и созданием «невыносимых» условий для их проживания и работы. Фактически это был прообраз современной ксенофобской теории АПС.

Нужно отметить, что даже при такой ультраправой направленности этой партии удавалось добиваться сравнительно неплохих результатов на общенациональных выборах. По электоральной популярности в 1950–1970-е гг. Партия свободы занимала третью позицию после АНП и СПА (1956 г. – 6,5 %; 1959 г. – 7,7 %; 1962 г. – 7 %; 1966 г. – 5,4 %; 1970 г. – 5,5 %; 1971 г. – 5,5 %; 1975 г. – 5,4 %; 1979 г. – 6,1 %; 1983 г. – 5 %) [3]. Заметная «присадка» в 1966–1979 гг. объясняется двумя факторами: во-первых – идеологическим расколом АПС в 1967 г. на два крыла. В результате из нее вычленилась группа ультраправых чисто нацистского толка, образовавшая свою Национал-демократическую партию – фашистский клон НСДАП Германии. Эта крайне правая, нацистская и экстремистская организация открыто выступала за объединение Германии и Австрии, против «иностранный инфильтрации», за отмену Закона о денацификации и т. д. Популярностью у австрийцев не пользовалась (на выборах 1970 г. набрала лишь 0,1 % голосов) и в 1988 г., согласно ст. 9 Декларации о независимости Австрии (расформирование нацистских организаций), была запрещена. Оставшаяся часть АПС с учетом этого горького урока была вынуждена пойти на некоторое «полевение»

своей идеологии, убрав из нее положения открыто нацистского толка; во-вторых, обнародованием в конце 1970-х гг. сведений о нацистском прошлом ряда членов кабинета канцлера Крайского из АПС, а также самого лидера этой партии Ф. Петерса. В годы войны он был офицером СС, служил в айнзатцгруппе, которая занималась уничтожением «неполноценных народов» [10].

Вот почему последний «дохайдеровский» председатель Партии свободы Н. Штегер был вынужден инициировать ее некоторый сдвиг в сторону правоцентристской либеральной идеологии. Это привело ко второму расколу АПС на умеренных либералов и ультраправых радикалов. Последнюю группу и возглавил крайне радикальный политик Й. Хайдер, приход которого к партийной власти без всяких кавычек можно назвать избитым, но в данном случае вполне оправданным штампом – исторический этап для АПС.

С этого момента на крайне правом сегменте Партия свободы фактически стала единственной представительницей ультраправого радикализма в Австрии. Образованные в этот период формирования такого же правого толка хотя какое-то время и продолжали свою деятельность, но на фоне роста популярности АПС были вынуждены реформироваться и влиться в состав Партии свободы. Тем более никаких шансов на успех не имели существующие тогда мелкие ультраправые организации, такие как «Союз демократических социалистов» с его националистической, антииммигрантской, но марксистской идеологией, «Марксистско-ленинская партия Австрии», отстаивавшая учения Мао под лозунгом «марксизм – ленинизм – маоизм», «Коммунистический союз Австрии», также поддерживающий учение Мао, но выступавший против политики СССР за его «социал-имперскую» идеологию и т. п. Политическая слабость всех этих мелких ультраправых и ультраправых партий оттеняла набирающую силу и авторитет Австрийскую партию свободы. Тем более очевидным стал этот факт после избрания на пост ее председателя молодого, харизматичного, целеустремленного в достижении своих целей политика «новой волны» Йорга Хайдера.

«Эпоха Хайдера» (1986–2001). Можно по-разному оценивать его деятельность: оправданно критиковать за нацистские убеждения, считать партийным фигляром, не желающим считаться с уроками истории и т. д., но то, что он сумел вывести Австрийскую партию свободы в число доминирующих политических сил Австрии, – признанный факт. Партийная деятельность Хайдера является ярким примером эксплуатации основного инструментария ультраправых партий – популизма. Именно на нем так долго сохранялся его политический и общественный вес. Хайдер умело озвучивал самые смелые желания и ожидания австрийцев, предлагая для их воплощения в жизнь нереальные популистские планы. Нужно отдать должное этому ультраправому политику, который, возглавив партию, сумел, не поступаясь «личными принципами», согласиться с требованиями объективной внутрипартийной обстановки – необходимостью отхода от демонстративной нацистской идеологии.

Он установил для себя своеобразный «модус вивенди» – временное соглашение, по которому оставлял за собой право оставаться на прежних идеологических позициях, но публично от имени партии демонстрировать более либеральные взгляды.

Хайдер не мог не учитывать те очевидные изменения, которые произошли как в кадровом составе АПС, так и в характере идеологических инициатив снизу. Тот нацистский костяк партии (бывшие солдаты и офицеры вермахта, члены НСДАП) в силу объективных возрастных причин к середине 1980-х гг. почти полностью покинул политическую сцену Австрии. Ему на смену пришло новое поколение молодых партийцев, национал-социалистическая убежденность которых намного уступала ушедшим. Конечно, в определенной степени она была для них объединительным идеологическим стержнем, но не решала задачу их сплочения с точки зрения профессионального представительства. К тому времени среди членов АПС появилась немалая прослойка интеллигенции, высокообразованных людей, связанных с производством, торговлей, сферой услуг. Отдавая предпочтение АПС, они, помимо удовлетворения своих идеологических амбиций, видели в ней надежду на защиту своих профессиональных интересов. Само слово «свобода», находящееся в бренде партии, они связывали со свободой в бизнесе и предпринимательстве. Перефразируя известное выражение, можно сказать, что над АПС стал «бродить призрак либерализма».

Именно этот фактор предопределил в 1980-е гг. характер трансформации основных концептуальных положений программы АПС и смену приоритетов ее партийной идеологии. Одним из заметных направлений таких перемен стало смягчение нацистских лозунгов в сторону националистических призывов. Долго эксплуатируемый АПС бренд «За германскую Австрию» сменился на «Австрию для австрийцев». Нужно отметить, что такого сорта идеологические «зерна» легли в благодатную почву: на конец 1980-х – 1990-е гг. приходится начало и увеличение притока иностранной рабочей силы не только в саму Австрию, но и в соседние с ней государства. Появились первые признаки недовольства австрийцев трудностями в трудоустройстве. Особенно возросли такие настроения после вступления Австрии в Евросоюз и связанного с этим принятия либеральных иммиграционных законов. Эти процессы открывали широкое поле для националистической идеологии АПС и возможности для привлечения на свою сторону избирателей. Если в «дохайдеровский» период на парламентских выборах рейтинг АПС колебался в пределах 4–5 %, то после избрания Й. Хайдера и его «компромисса» по идеологическим вопросам популярность этой партии резко возросла: 1986 г. – 9,7 %; 1990 г. – 16,6 %; 1994 г. – 22,5 %; 1995 г. – 21,9 %; 1999 г. – 26,9 % [3]. Как видим, электоральная поддержка зарождающейся ксенофобии в общественных настроениях австрийцев была сопоставима с популярностью ведущих центристских партий (Австрийская народная партия: 1994 г. – 27,7 %; 1995 г. – 28,3 %; 1999 г. – 26,9 %; Социалистическая партия Австрии: 1994 г. – 34,9 %; 1995 г. – 38,1 %; 1999 г. – 33,1 %) [3]. Такое

сближение рейтингов АПС с популярностью традиционных центристских партий стало одним из основных признаков перехода Австрии от многолетней двухпартийной системы к трехпартийной, а значит, включения ультралиберальных сил в юридически законную политическую борьбу.

Однако что касается авторитета самого председателя АПС Й. Хайдера, то его популярность основывалась на несколько других, противоречивых электоральных оценках. Для своих идеологических однодумцев среди простых граждан он продолжал оставаться кумиром, идиолом для подражания и обожания. Однако у однопартийцев его незыблемая пронацистская позиция уже перестала получать столь привычные, единодушные позитивные оценки. Многие из них открыто критиковали авторитарные методы руководства партией и нежелание Хайдера реагировать на предъявляемые претензии. Открытый «бунт на партийном корабле» АПС произошел в 1993 г., когда ее ряды покинула оставшаяся группа «либералов», решивших основать свою партию – Либеральный форум. Однако отметим, что, несмотря на то что она сразу же вышла на «международный уровень», став членом Либерального интернационала и европартии «Альянс либералов и демократов за Европу», у себя в стране эта партия особой популярностью не пользовалась (парламентские выборы 1994 г. – 6,6 %; 1995 г. – 5,5 %; 1999 г. – 3,6 %; 2002 г. – 0,9 %; 2006 г. – 1,7 %; 2008 г. – 2 %). Падение популярности Либерального форума заставило его руководство идти на выборы 2013 г. в коалиции с «Новой Австрией», однако, добившись планируемой цели перешагнуть 4 %-й барьер (4,8 %), они все же не сумели получить места в парламенте [3].

Казалось бы, уход «мягкотелых» либералов из АПС раскрывает перед оставшимися убежденными ультралибералами широкие политические горизонты. Тем более, что этому способствовала и складывающаяся обстановка, связанная со вступлением Австрии в 1995 г. в Европейский союз. Именно этот шаг австрийского правительства позволил Партии свободы еще в более полной мере использовать разделение общественных настроений на «за» и «против» евроинтеграции и в связи с этим «оседлать» своего главного идеологического «конька» – проблему иммиграции. Как оказалось, она стала на многие годы приоритетной и принесла для АПС неплохие электоральные дивиденды на первых после вступления Австрии в ЕС парламентских выборах 1999 г. (26,9 % голосов) – наилучший за всю историю партии результат.

Практической стороной такого успеха ультраправых стало согласие лидера Народной партии и тогдашнего канцлера Австрии В. Шюсселя на формирование с АПС правительственной коалиции. На фоне нацистских заявлений Й. Хайдера, восхвалявшего «порядки» в гитлеровской Германии, организуемых им пронацистских шествий, демонстраций и т. п. вхождение Партии свободы «во власть» стало открытым вызовом демократической Европе. Наиболее резкая реакция последовала от 14 европейских государств – членов Евросоюза, принявших консолидированное решение о государственном ostrакизме по отношению к Австрии, т. е.

о ее фактической изоляции и отстранении от дипломатических контактов на высшем уровне, в сфере общественной и культурной деятельности. Кроме того, австрийским должностным лицам было запрещено занятие руководящих постов в ЕС. Обосновывая эти санкции, глава МИД Германии Й. Фишер назвал «недопустимым» сотрудничать с Хайдером, чья «идеология родственна национал-социализму», по словам его бельгийского коллеги Л. Мишеля, «в таких условиях Европа может обойтись без Австрии». Как отметил представитель МИД Франции, его страна «не сможет вести себя по отношению к такому австрийскому правительству так, будто это нормальное правительство». В качестве практических мер остракизма со стороны других неевропейских стран можно назвать решение Соединенных Штатов и Израйля об отзыве своих послов в Австрии для консультации [16].

Этот демарш ЕС был активно поддержан общественностью самой Австрии: в Вене и ряде других городов состоялись многотысячные антихайдеровские демонстрации с требованиями к правительству ограничить деятельность ультраправой Партии свободы.

Фактически успех АПС на парламентских выборах 1999 г. оказался для нее «пирровой победой» и началом заката партийной карьеры как самого Й. Хайдера, так и выпестованной им партии. В феврале 2000 г. в разгар европейского демарша он был вынужден передать свои полномочия председателя АПС С. Расс-Пассер и вернуться на свою родину в Каринтию, где он по совместительству с партийной должностью являлся губернатором этой земли. Так завершилось 16-летнее «правление» этого политика Австрийской партии свободы, разделившее ее историю на «до», «во время» и «после» Хайдера. Правда, свой уход с председательского поста он отнюдь не связывал с полным отходом от партийной деятельности и уменьшением своего влияния на решения нового руководства АПС. Однако сохранить его прежние доминирующие позиции уже не смогли ни запоздалые извинения перед жертвами нацизма, ни отказ от прежних лозунгов о «единой немецкой Австрии», ни обещания однопартийцам реформировать партийную идеологию и сохранить единство партии. Он не сумел понять того, что время долгоиграющего бренда «Хайдер» прошло, как ушла в прошлое эра классической национал-социалистической идеологии. Подтверждением этому стали провальные для АПС итоги выборов в парламент Австрии 2002 г.: 10,1 % голосов по сравнению с 42,2 % АНП продемонстрировали реальное место хайдеровской Партии свободы на политическом поле страны [1].

Кроме того, и в самой партии появились признаки открытого несогласия с хайдеровской политикой. Немало его однопартийцев из молодого поколения ультрарадикалов «новой волны» уже не проявляли особого желания ассоциировать свою партийную деятельность со стареющим по годам и по взглядам на XXI век Хайдером. Очередной «исход» несогласных из партии произошел на партийной конференции в Книттенфельде (2002), когда ее ряды покинули члены парламентской фракции

АПС и партийцы «умеренного» толка. 29 июня 2003 г. на заседании правления Партии свободы была провалена последняя попытка Хайдера вернуть себе председательство и сохранить ее традиционный имидж защитницы «австрийскости» [1]. С этого момента исторические пути этой личности и Австрийской партии свободы разошлись навсегда: АПС, ведомая новым руководством, трансформировала свою идеологию в сторону национализма, убрав из нее нацистские лозунги, а Хайдер решил на создание новой партии.

Современный этап австрийского ультрарадикализма. Среди многих факторов, определяющих особенности ультрарадикализма в Австрии начала XXI в., следует отметить один из наиболее характерных – окончание монополии Австрийской партии свободы на единоличное представительство радикального мировоззрения на политическом поле страны и появление в нем новых партий радикального толка. Такое расширение партийного списка правого сектора стало прямым следствием формирования в конце XX – начале XXI в. качественно новой политико-экономической ситуации, вызванной геополитическими и региональными трансформациями. Эти внешние факторы в комплексе с изменяющимся внутривнутриполитическим электоральным полем оказали значительное влияние на все сферы государственной деятельности, включая партийную систему и общественные отношения.

Радикализм как один из немаловажных индикаторов электоральных настроений также претерпел заметные целевые и смысловые изменения. Если в 1950–1960-е гг. главным признаком ультраправого радикализма была профашистская и пронацистская идеология, а причисление партий такого толка к числу «ультра» не вызывало особых затруднений, то с появлением в 1970–1980-е гг. ряда новых радикальных по сути партий, но уже с иными целевыми установками (борьба за мир, разоружение, окружающая среда, социальная политика и т. п.) проблема их классификации стала предметом острых дискуссий. Именно на этом этапе понятие «радикализм» представлялось уже не только в темных тонах «ультра», но и приобрело другие терминологические оттенки (например, «конструктивный радикализм» – «деструктивный радикализм», «насильственная деятельность» – ненасильственная деятельность, «умеренный радикализм» и т. д.).

С таким теоретическим багажом политологическая наука вступила в качественно новый исторический этап глобализации и интеграции, когда на приоритетные места повестки дня любой политической организации вышли экономические проблемы, а для простых граждан – вопросы выживаемости. Времена кризисов и социальных потрясений всегда были для радикалов наиболее «урожайными» в части привлечения на свою сторону избирателей. Не стало исключением в этом смысле и первое десятилетие XXI в. для австрийского радикализма. Именно в этот период на политической сцене Австрии появляются новые партии, занявшие промежуточный (между центристами и ультраправыми) сегмент политического поля. С точки зрения квалификации их уже нельзя назвать ультраправыми,

так как в их программах не содержатся «а-ля хайдеровские» нацистские лозунги и призывы «громить мечети и бить иммигрантов». Более того, идеологические концепции таких партий зиждутся в основном на экономических постулатах, заметно уступая крайне правым политическим выкладкам.

В большинстве справочников и аналитических материалов их характеризуют как организации «умеренного радикализма». Характерно, что даже послехайдеровская Партия свободы во многом утратила свой ультраправый колорит и определяется такими терминами, как «национал-либерализм», «национальный консерватизм», «правый популизм», «евроскептицизм». В таких же идеологических тонах описываются и радикальные партии «нового поколения»: «Альянс за будущее Австрии» — «экономический либерализм», «евроскептицизм»; «Команда Стронаха» и «Новая Австрия» — «правый либерализм», «популизм», «евроскептицизм». Дело дошло до того, что и сам Хайдер после создания им партии «Альянс за будущее Австрии» с ее модернизированной под веление времени политической платформой попал в список «либералов». Именно так, в частности, его характеризует автор книги «Йорг Хайдер, феникс. История либерально-националистической семьи Австрии» французский политолог Л. Балан. Если вспомнить значение слова «феникс» (птица, обладающая способностью сжигать себя, а затем возрождаться вновь), то сравнение с ней Хайдера приобретает вполне понятный политический подтекст. Автор подчеркивает живучесть «идей» Хайдера (он погиб в автокатастрофе в 2008 г.) и их «способность к трансформации от нацизма к национализму и либерализму» [7].

Как видим, в основе идеологических концепций новых партий Австрии лежат якобы либеральные идеи, проповедующие, казалось бы, неплохие постулаты — незыблемость права и индивидуальных свобод, минимизацию вмешательства государства в жизнь людей и т. д.

На первый взгляд оснований классифицировать их как радикальные партии нет. Нужно отметить, что даже последние научные публикации, посвященные этой проблеме, разнятся в определении места этих партий на политическом поле Австрии: одни из них видят в их политических платформах явные признаки радикализма, в том числе его крайние формы; другие относят их к умеренной партийной группе. Более свободно эта проблема трактуется в политической публицистике, где, например, Народный фронт Франции и Австрийская партия свободы чаще причисляются к ультраправым организациям.

Не затрагивая подробности этой тематики, следует отметить, что одной из главных причин таких разночтений является эволюционное изменение содержания самого понятия «радикализм». Применительно к Австрии нельзя, например, современный ультраправый радикализм АПС по своей сути сравнить с ультранацистскими лозунгами этой партии времен 1950—1960-х гг.

Изменилась эпоха, политическая и экономическая ситуация, общественные настроения, а с ними видоизменились оценки и восприятие партийных программ радикального толка.

С позиций среднестатистического европейца проявления ксенофобии, расизма, экстремизма иногда рассматриваются не с точки зрения их радикализма и реальной опасности, а применительно к своим интересам.

Ставя во главу своего мировоззрения либеральные идеи о равенстве прав и свобод для всех граждан, эти новые партийные формирования подразумевают применение этих «привилегий» в основном по отношению к коренным австрийцам. Лозунг «Австрия для австрийцев», открыто провозглашаемый Партией свободы, в интерпретации новых партий звучит более «либерально» — «Австрия для австрийцев и ассимилированных иностранцев».

Немалая часть австрийцев стала воспринимать радикальные (евроскептицизм, отрицание евро) и ультраправые (ксенофобия, национализм) лозунги как «норму», как оправданные меры, а поэтому не подпадающие под термины «радикализм» или «ультрарадикализм».

Именно поэтому националистические призывы той же современной АПС находят в Австрии немало сторонников, обеспечивая ей значимую электоральную поддержку. В силу этих же причин в этой стране пользуются немалой популярностью и другие партии радикального толка — «Команда Стронаха», «Новая Австрия», «Альянс за будущее Австрии». Может быть, они и не «дотягивают» до классического термина крайнего политического сегмента «ультра», но то, что их экономические и политические цели носят явный радикальный характер, не подлежит сомнению.

Эта тенденция характерна не только для Австрии, но и для большинства европейских стран. Политический радикализм набирает вес и популярность, а партии крайнего сегмента из области «неформата» смещаются в зону системных политических сил. Австрийские радикалы в этом ряду стали все в большей степени занимать приоритетные места.

Библиографические ссылки

1. Австрийская партия свободы [Электронный ресурс] // Правый мир: информ. портал. URL: <<http://www.right-world.net/countries/austria/fpo>> (дата обращения: 11.08.2014).
2. Австрийский фашизм против немецкого нацизма [Электронный ресурс] // Спутник. URL: <<http://sputnikirogrom.com/history/1962/austrofashizm>> (дата обращения: 11.10.2014).
3. Австрия: выборы 1945–2014 [Электронный ресурс] // Электоральная география 2.0. URL: <<http://www.electoralgeography.com/new/ru/category/countries/a/austria>> (дата обращения: 11.06.2014).
4. Арчаков М. К. Политический радикализм: проблемы концептуального осмысления [Электронный ресурс] // Амурский государственный университет. URL: <http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_12.pdf> (дата обращения: 01.08.2014).

5. Больше ксенофобии и евроскептицизма: итоги парламентских выборов в Австрии [Электронный ресурс] // Информ. агентство Regnum. (01.10.2014). URL: <<http://www.regnum.ru/news/polit/1714106.html>> (дата обращения: 14.06.2014).
6. *Вайнштейн Г.* Популизм в современной Европе: новые тенденции // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 2013. № 12. С. 27.
7. В Париже вышла книга «Йорг Хайдер, феникс» [Электронный ресурс] // Правый мир: информ. портал. URL: <<http://www.right-world.net/news/2477>> (дата обращения: 05.05.2014).
8. *Гусев Д.* Крайнеправые в ЕП, или У страха глаза велики [Электронный ресурс] // *Голоса со всего мира.* (26.05.2014). URL: <<http://www.russian.rfi.fr/evropa/20140526-kraine-pravye-v-evropaparlamente-ili-u-strakha-glaza-veliki>> (дата обращения: 23.07.2014).
9. *Корецкий А.* Выборы в бундестаг 2013: кризис немецкой системы [Электронный ресурс] // *Новый смысл.* URL: <<http://www.sensusnovus.ru/analytics/2013/09/28/17263.html>> (дата обращения: 11.06.2014).
10. Лингенс против Австрии: судебное решение от 8 июля 1986 г.: краткое неофициальное изложение обстоятельств дела [Электронный ресурс] // *Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика.* URL: <<http://www.echr.ru/documents/doc/2461413/2461413.htm>> (дата обращения: 12.10.2014).
11. *Павленко О. В.* Австрийский вопрос о холодной войне (1945–1955 гг.) // *Новый истор. вестн.* – 2010. – № 4 [Электронный ресурс] // *CYBERLENINKA.* URL: <<http://cyberleninka.ru/article/n/avstriyskiy-vopros-v-holodnoy-voynе-1945-1955-gg>> (дата обращения: 09.09.2014).
12. *Похилько А. А.* Экстремизм и радикализм как политологические категории: понятийно-терминологический аппарат [Электронный ресурс] // *Молодой ученый.* 2013. № 11. С. 738–742. URL: <<http://www.moluch.ru/archive/58/8021/>> (дата обращения: 15.09.2014).
13. *Сергеев С. А.* Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках [Электронный ресурс] // *Казанский федеральный университет.* URL: <http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya_Ekstremlzm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (дата обращения: 10.08.2014).
14. Сопrotивление австрийских социал-демократов [Электронный ресурс] // *e-reading.me.* URL: <http://www.e-reading.me/chapter.php/1015569/69/Kolpakidi_-_Specnaz_GRU_samaya_polnaya_enciklopediya.html> (дата обращения: 10.09.2014).
15. Фашистское движение в Австрии 1918–1938 гг. [Электронный ресурс] // *Хронос: всемирная история в Интернете.* URL: <<http://www.hrono.ru/sobyт/1919avst.html>> (дата обращения: 10.07.2014).
16. Человек, рвущийся к власти [Электронный ресурс] // *Лехайм.* URL: <<http://www.lechaim.ru/ARHIV/94/hid-er.htm>> (дата обращения: 05.05.2014).
17. *Шеховцов А. В.* Новый правый радикализм в Европе как предмет исследования в отечественной и зарубежной историографии [Электронный ресурс] // *Антон Шеховцов.* URL: <http://www.shekhovtsov.org/articles/Anton_Shekhovtsov-NRR_Subject.html> (дата обращения: 02.09.2014).
18. *Griffin R.* The nature of fascism. N. Y. : St. Martin's PR, 1991.
19. The radical right in Western Europe: a comparative analysis. Ann Arbor : University of Michigan Press, 1995.
20. *Minkenberг M.* Die neue radical im vergleich: USA, Frankreich, Deutschland opladen. Westdeutscher Verlag, 1998.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2014 г.